

Новые работы советских реставраторов

Н. В. Дмитриева,
искусствовед

Сегодня много говорят и пишут о реставраторах. Но каждый раз, знакомясь с результатами их труда, не перестаешь удивляться их самоотверженности, направленной во благо, на то, чтобы сохранилась, не прервалась живая связь времен. Ибо спасенные памятники культуры воплощают для нас художественные богатства, создававшиеся на протяжении столетий. Давайте мысленно вернемся в залы Академии художеств СССР, где проходила Девятая отчетная выставка Всесоюзного художественного научно-реставрационного центра им. И. Э. Грабаря. Здесь было представлено около четырехсот экспонатов из 120 музеев страны.

Экспозицию открывал раздел, посвященный истории центра. Цветные фотографии, запечатлевшие наиболее выдающиеся творения, реставрированные в разное время, представляли посетителям «Владимирскую Богоматерь», «Спас Златые Власы», «Троицу» Андрея Рублева... Центр — старейшее государственное учреждение в нашей стране.

Реставрация открывает нам мир древнего искусства. И в наши дни поступают в отдел реставрации темперной живописи удивительные памятники древнерусской иконописи. Потемневшая, часто до непроницаемой черноты, поверхность, грубое ремесленное письмо, подточенная шашелем иконная доска... Возможность предположить, что под наслоениями, записями и поновлениями таится древнее чудо, поначалу дают лишь рубленые топором доски, скрепленные шпонками, иногда прибитые деревянными гвоздями, — признаки, говорящие о древности иконы. Требуются годы предварительных исследований, пробных вскрытий, наконец, самой реставрации, чтобы под слоями позднейших записей, снимаемых миллиметр за миллиметром, открылась живописная свобода, чистота красок и линий, просветленные лики древней живописи.

«Богоматерь Одигитрия» — древнейшая из икон выставки — была написана в XIII веке в мастерских Святой Горы Афона специально для кафедрального Успенского собора Рязани. Из летописей известно, что привез ее в Рязань епископ Ефросиний не позднее 1225 г. В течение семи веков на долю этой иконы выпало многое: орды Батыя сожгли Рязань «и все узорчье рязанское и богатство сродных их киевское и черниговское взяша, а храмы Божия разориша». В новой Рязани чудом уцелевшая «Одигитрия» чтится как палладиум города, его заступница и хранительница. О колоссальной работе, проделанной реставратором высшей квалификации Г. С. Клоковой с 1976 г., можно судить уже потому, что с лика

и одежд «Одигитрии» было снято 3 слоя, а с нимбов, фона и полей — 5 слоев записей.

Еще одним замечательным образцом живописи является икона XIV века «Никола с житием» в 14 клеймах (реставратор Г. С. Клокова). Создана она, предположительно, в древнем рязанском иконописном центре, существование которого доказывают исследования Г. С. Клоковой. Эти памятники древней живописи были выявлены экспедициями 1976—1979 гг., проводимых центром совместно с Рязанским историко-художественным музеем, где и хранятся теперь.

«Одигитрия» не единственное произведение афонской школы на выставке. Еще четыре иконы, написанные в афонском Пантелеймоновском монастыре, где русские поселились уже с XII в., позволили получить представление о взаимовлияниях русской и византийской иконописных традиций.

В 1978 г. псковский архитектор-реставратор С. П. Михайлов обнаружил в замурованной нише собора Иоанна Предтечи клад. Помимо прочего были там и семнадцать небольших иконных досок. Все они были в «археологическом» (или «руинированном») состоянии. Исследования и реставрацию их проводила Г. В. Цируль, возглавляющая отдел темперной живописи центра. Среди икон были образцы константинопольской живописи, списки с синайских образцов, памятники, на которых сказалось влияние иконописных школ Мистры и Афона.

Почти все школы древней живописи смогли увидеть посетители выставки: московскую, новгородскую, вологодскую, северные письма, ростовскую... По исследованиям реставратора Л. Б. Максимовой икона «Спас на убрусе и Не рыдай мене мати», происходящая из Николо-Угрешского монастыря (до XVIII в. царского), скорее всего, создана по заказу Ивана Грозного в память победы над крымским ханством в Молодинской битве 1572 г. На угрешской же иконе «Избранные святые» изображены угодники, соименные членам семьи Бориса Годунова, за исключением сына Федора. Таким образом, икону можно датировать временем до его рождения, то есть 1581—1589 гг.

Среди реставрированных памятников немало созданных в XVII в., изучение которых в последние годы становится все более пристальным. Интересна и уникальна история иконы «Онуфрий Великий с житием», памятника северной монастырской живописи этого времени. Изможденный старец, со скрещенными на груди руками, в повязке из листьев, с бородой, достигающей ступней ног, молится

Портрет
великого князя
Петра
Федоровича.
I четверть
XVIII века

поясному Спасу, помещенному в верхнем правом углу иконы. В этом памятнике преломляются две эпохи: графичность, характерная для древнего письма, соседствует с «живоподобностью», присущей новому стилю. И еще одна особенность делает эту икону уникальной и позволяет довольно точно датировать ее: никогда ранее в изображениях Онуфрия Великого не встречалось житийное повествование о его детских годах. Оно традиционно заменялось рассказом о встрече преподобных Пафнутия и Онуфрия в пустыне египетской. Впервые рассказ о детстве Онуфрия, ушедшем в пустыню в возрасте 10 лет, был помещен в IV томе Четьи-Миней, составленных Димитрием Ростовским в 1705 г. В последующих изданиях это место было пропущено.

Икона происходит из Соловецкого монастыря, где Онуфрий особенно почитался. Исследованием ее занимается старший научный сотрудник отдела темперной живописи М. С. Трубачева.

Из сольвычегодского Благовещенского собора, главного домового храма именитых людей Строгановых, происходит целый ряд интересных икон. Строгановы — выходцы из Великого Новгорода, им принадлежали пермские, устюжские, зауральские, сольвычегодские, нижегородские имения. По званию именитых людей они могли строить города, крепости, лить пушки, вести войны с обитателями Сибири, вести беспощадную торговлю с восточными народами. Богатство Строгановых позволяло им содержать иконные горницы, в стенах которых рождались истинные произведения искусства. Реставрацией и изучением их занимается уже несколько поколений сотрудников центра.

Первая поездка в Сольвычегодск Северной экспедиции, возглавляемой И. Э. Грабарем, относится к 1920 году. В 1931 году разбором икон Благовещенского собора занимался выдающийся ученый Юрий Александрович Олсуфьев. В конце 1950-х гг. реставраторы центра выполняли в Сольвычегодске консервационные работы. С 1970-х гг. в центре ведутся работы по реставрации сольвычегодских икон.

Икона «Василий Блаженный» — ярчайший образец строгановских мастеров. Это был популярный на Руси подвижник-юродивый, которого сам Иван Грозный «нача боялся». Изображен он строго канонически, в молитвенной позе. Он обнажен, ибо одежду блаженного составляют только «белые ризы нетленной жизни». Трудно найти среди изображений Василия Блаженного этого времени образ такой одухотворенный и значимый.

Проведенные исследования дают основание пересмотреть утвердившийся в искусствоведческой литературе термин «строгановская школа» и открывают целое направление в изучении своеобразного пласта культуры XVI — XVII вв. Этой темой занимаются старший сотрудник Е. В. Логвинов и художник-реставратор Е. А. Гра. Планируется проведение специальной выставки и выпуск альбома по данной теме.

Поражает высочайшее мастерство и драгоценные материалы строгановских памятников лицевого шитья. Надо сказать, что раздел выставки, посвященный реставрации тканей и шитья, являлся подлинным ее украшением. Это, пожалуй, единственный вид искусства, в

котором проявлялись творческие возможности женщин Древней Руси. Произведения лицевого шитья очень ценились на Руси. Часто их сопровождали предания и легенды. Пелена «Никола Можайский» вышита, по преданию, дочерью Бориса Годунова Ксенией и подарена царем в 1601 г. церкви Николая в селе Малое Точаево близ Моршанска. Для расчистки шитья от олифы, темперной краски, жидкого серебра (на каймах) была разработана специальная методика. Пелена была показана в процессе реставрации, проводимой художником-реставратором высшей квалификации М. П. Рябовой.

Ларец Петра I

Лицевое шитье, помимо своих художественных качеств, — ценный исторический источник, часто интересный своими вкладными надписями. «Лета 7095-е повелением государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси и его царицы и великой княгини Ирины божиею милостью государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси сын его царевич князь Димитрий Иванович Углицкой сий покров приложил Кирилу Белозерьскому чудотворцу за их государево здоровье и за свое и за мать свою царицу и великую княгиню Марию» — такова надпись на покрове, связанном с именем царицы Марии Федоровны Нагой, матери царевича Димитрия, убитого в Угличе.

Покровец с изображением Распятия из Владимиро-Суздальского музея-заповедника напоминает о «царьгородской царевне и великой княгине московской» Софье Палеолог и ее дочери княжне Елене. Шитье разноцветными шелками точки на одеждах характерны для византийского прикладного искусства (эмалей и шитья) и напоминают о происхождении жены Ивана III. Исследованием лицевого шитья занимается ст. научный со-

трудник отдела прикладного искусства А. В. Силкин. Вот что он пишет о реставрации уникальной хоругви «Рождество Богоматери» XVI в. из Владимира: «Хоругвь шита в сложнейшей двусторонней технике и сохранилась крайне плохо. Работа М. П. Рябовой поистине возродила из руин этот замечательный памятник древнерусского шитья. После удаления многочисленных поздних наслоений и следов «реставрации» XIX в. произведению возвращена его первоначальная сущность двусторонней хоругви, шитой на одной основе, на которой оборотная сторона имела зеркально перевернутое изображение лицевой стороны...

привлекает большое к себе внимание. Реставрацией миниатюры занимается заслуженный работник культуры РСФСР, художник-реставратор высшей квалификации М. Н. Козина. Ей принадлежит и методика реставрации.

На выставке было представлено 8 миниатюр конца XVIII — начала XIX в., большей частью кисти неизвестных художников. При исследовании одной из них было установлено, что это портрет императрицы Марии Федоровны (копия с известного портрета работы Рослена). При реставрации миниатюры работы А. Молинари была обнаружена надпись, позволившая установить имя портретируемой — А. С. Ершова.

Русская резьба по кости, реставрированная также под руководством М. Н. Козиной, была представлена произведениями холмогорских мастеров XVIII — XIX вв. Из них особый интерес представляет шкаф-секретер, украшенный портретами русских князей и царей династий Юриковичей и Романовых, кончая изображением великого князя Константина. Таким образом, секретер выполнен до рождения великого князя Николая, будущего императора Николая I, не позднее 1796 г. Секретер поступил на реставрацию в крайне плохом состоянии, сильно загрязненным, с многочисленными утратами деталей орнамента. Отсутствовало 16 из 68 рельефных портретов. Исследования позволили восстановить недостающие портреты по аналогам.

Отдел реставрации произведений прикладного искусства, возглавляемый Т. И. Барабановой, был представлен всесторонне: керамика, включая фарфор, резная кость и миниатюра на кости, памятники археологии, начиная с древнеегипетских, западноевропейское и восточное оружие, часы, лаковая миниатюра.

Солнечные часы, подписанные «оптик Рейхенбахъ», реставрированы В. Е. Петровым. Это диск с укрепленной на нем миниатюрной пушечкой, компасом, зажигательным стеклом. При правильной установке часов в полдень солнечный луч попадает на запальный пушки, и она стреляет. В XVIII в. такие часы в качестве диковинки показывались в садах Версаля, Дрездена и Ганновера, столетие спустя они выпускались уже многими мастерами, в том числе и в России.

Представленное на выставке оружие в большинстве происходит из коллекции князя Павла Петровича Вяземского в усадьбе Остафьево (ныне эта часть его собрания находится в Серпуховском историко-художественном музее). Страстный коллекционер и не менее страстный путешественник, князь собрал в своей усадьбе целый музей. Часть коллекции — это восточное и западноевропейское оружие. Восточное оружие, в основном XIX в., изготавливаемое специально для европейцев, куплено, по-видимому, в Константинополе, где князь служил в середине XIX в. Аркебуза с именем мастера Томаса Гейдебрехта 1615 г. (Московский областной краеведческий музей) — яркий образец охотничьего оружия данного типа. Оно украшено сюжетными орнаментальными композициями. Фигурки людей целятся, стреляют, чистят ружья, отдыхают. Для его реставрации понадобилось два специалиста: реставратор по металлу Ю. Кузнецов и реставратор по кости М. Козина. Исследованиями по этой теме занималась стар-

Портрет
А. Н. Оленина.
Миниатюра на
кости. Акварель.
Начало
XIX века

Очевидно, что хоругвь вложена архимандритом Геннадием в Рождественский собор Суздаля, поскольку на ней изображены суздальские святители Иоанн и Федор, мощи которых там почитались. Это, пожалуй, наиболее раннее сохранившееся их изображение...

Всего на выставке было показано 30 произведений тканого искусства и лицевого шитья. Такой полный показ был осуществлен впервые. О совершенно другой эпохе русской культуры напомнили миниатюры на кости: тончайшие (не больше 1 миллиметра) пластинки слоновой кости, прозрачные акварельные краски, мерцающие, полные поэзии и изящества. Это ушедшее в прошлое искусство

ший научный сотрудник отдела реставрации прикладного искусства М. Крюкова.

Стальной прямоугольный ларец в виде теремка, на ножках-лапках с вензелем Петра I под замочной скважиной и двуглавым орлом с противоположной стороны происходит из собрания петергофского Монплезира. По преданию, бытовавшему уже в середине XVIII в., это подарок местных мастеров посетившему Тулу Петру I. Ларец потребовал трудной и кропотливой реставрации, так как был украшен «гранеными алмазами», техникой, которая была утеряна еще в начале XIX в. и восстановлена лишь недавно.

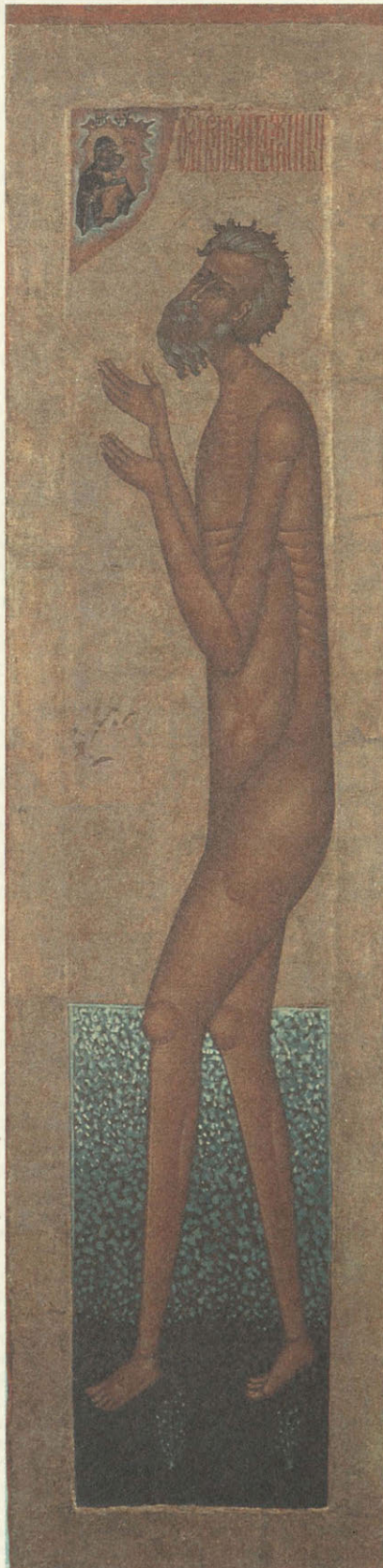
Сектор реставрации художественных лаков, организованный в 1976 г., был представлен работами М. Н. Мишениной. Практика показала, что по сравнению с другими русскими и советскими лаками более всего нуждаются в реставрации работы Палеха: через 20—30 лет после создания эти многоцветные, удивительные произведения покрываются кракеллюрами, лак желтеет, теряет блеск, мутнеет. В секторе реставрировано более 50 работ Палеха, Мстеры, мануфактур Лукутина и Вишнякова.

Афишу выставки украшало изображение Георгия Победоносца на белом коне. Эта скульптура, происходящая из Сольвычегодска, реставрирована в отделе скульптуры и декоративной резьбы (помещается в Сретенском монастыре), руководимом художником-реставратором высшей квалификации, заслуженным работником культуры РСФСР Р. А. Поповым.

В стране, богатой лесами, дерево было излюбленным материалом русских скульпторов. Чаще всего изображались святые Никола Можайский, Параскева Пятница и Георгий Победоносец, при этом каждое изображение оставалось самобытным в рамках традиционных канонических форм. Сольвычегодская скульптура близка к аналогичным произведениям из сел Конец-Горье и Юромы, хранящимся в Архангельском музее изобразительных искусств. Возможно, все они созданы в одном месте, во всяком случае, в одном регионе, где бывал именно такой вариант композиции. Исследовательской работой в отделе скульптуры занимается Н. Н. Банковский.

При реставрации традиционной композиции из четырех рельефов с изображением евангелистов, получившей распространение в XVII веке как часть наружного декора храмов, были применены специальные доделочные массы, имитирующие подлинный материал — работы знаменитого мастера Степана Ивановича Полубеса. На выставке был представлен рельеф с евангелистом Иоанном. Методика реставрации разработана заслуженным работником культуры РСФСР А. С. Антоном и успешно применяется в нашей стране и за рубежом.

Ветхий холст, осыпи и утраты красочного слоя, покрытые живописным тонированным лаком, образующим со временем непрозрачную пленку, меняющую колорит и скрывающую изображение; дублирование холста и удаление записей — вот с чем приходится ежедневно сталкиваться сотрудникам отдела масляной живописи, руководимого заслуженным работником культуры РСФСР И. М. Тихомировой, а сейчас Н. Кошкиной. Представленные на выставке картины — лишь малая

«Василий Блаженный». Икона XII века. Дерево, яичная темпера

часть из сделанного отделом за последние 10 лет. Различные периоды русской и европейской живописи, произведения разных жанров, созданные русскими художниками XVIII — начала XX в., картины западноевропейских школ XVI — XIX вв.: Италии, Франции, Австрии, Германии, Швейцарии, Фландрии — все это увидели посетители выставки.

Раздел русского искусства тоже представил новые имена: наряду с работами В. А. Тропинина, И. П. Аргунова, в экспозицию были включены произведения малоизвестных художников-портретистов рубежа XVIII — XIX вв. Е. Д. Камженкова, Ефима Спажинского. Редко выставлялся художник Г. И. Гуркин, ученик И. Шишкина.

В наше время графикой называют и книжные иллюстрации, и вообще все элементы оформления книги, гравюру (от ксилографии и монотипии), все разновидности станкового рисунка (акварель, пастель, гуашь). И все это, от огромных плакатов до миниатюрных экслибрисов, реставрируют в отделе графики. Вот уже 40 лет им руководит заслуженный работник культуры Е. А. Костинова. Работы отдела стали известны благодаря целому ряду тематических выставок, которые были проведены в последние годы в Москве, в городах нашей страны и за рубежом. И вот новая встреча в залах Академии художеств. На выставке отдел был представлен разделами: русским, советским, западноевропейским и восточным.

Сейчас центр — единственная в СССР организация, выполняющая практическую реставрацию особой сложности и ведущая большую научную и методическую работу. Но сколько вопросов и проблем ставит сегодняшний день перед реставраторами? Они накапливались десятилетиями. Организация реставрационного дела в нашей стране требует развития и совершенствования. В музеях только РСФСР хранится 26 000 000 единиц музейного фонда. 60% из них нуждается в реставрации. Центр при максимальном напряжении может обеспечить всего лишь 30% заявок музеев. Миллионы произведений годами ждут своего часа в запасниках и хранилищах. Несмотря на свою значимость, реставрация находится сейчас на положении падчерицы: нет ни одной организации в нашей стране, изготовляющей реставрационную технику; то, что последняя все же существует, известно только по импортным образцам.

Сегодня центр имеет свои филиалы в Иркутске, Костроме, Вологде. Развитие их идет весьма медленно и со значительными капитальными затратами, крупными командировочными расходами, серьезными сложностями на местах: отсутствием помещений, оборудования, квалифицированных кадров.

Проблем много, но решать их необходимо. Это задача наших дней. От этого зависит сохранность тех художественных сокровищ России, которые завещаны нам прошлым и являются всенародным достоянием.

Письмо редакционного совета

Третий год общественность Москвы хлопочет об увековечении памяти Петра Дмитриевича Барановского (1892—1984 г.) — заслуженного деятеля искусств РСФСР, одного из основоположников советской школы научной реставрации памятников архитектуры.

75 лет отдал П. Д. Барановский делу восстановления и реставрации памятников истории и культуры. Под его руководством выполнена реставрация более ста памятников различных эпох, школ и стилей. Среди них такие всемирно-исторические шедевры, как Крутицкое подворье, церковь Одигитрии, постройки Болдинского монастыря на Смоленщине, церковь Параскевы-Пятницы в Чернигове, памятники Ярослава и Русского Севера.

Петр Дмитриевич Барановский был среди организаторов и руководителей первых научных и производственных учреждений охраны и реставрации памятников, создаваемых в стране, в том числе Общества охраны памятников, был одним из инициаторов музейного дела в СССР. При его участии разработаны основополагающие документы в области выявления, учета и сохранения памятников истории и культуры, по его инициативе в Москве родилось движение по добровольной помощи в восстановлении памятников отечественной истории и культуры.

П. Д. Барановский всей своей жизнью являл пример высокого гражданского служения Отечеству.

По его желанию после смерти весь собранный им за долгие годы научный и графический архивы, богатейшая библиотека переданы в Государственный музей архитектуры имени А. В. Щусева.

Просьбу общественности поддержал Центральный совет Общества охраны памятников и Союз архитекторов СССР, направив соответствующие письма в вышеуказан-

ные адреса об установлении мемориальных досок на корпусе Больничных палат в Новодевичьем монастыре, где П. Д. Барановский жил в последние годы, и на одном из памятников Крутицкого подворья, которое является последним объектом его практической деятельности.

Ни одна из инстанций, куда были направлены письма, не соизволила ответить. Называем координаты прошений: в Моссовет — № 827 от 10.07.86 г., в Министерство культуры РСФСР — № 1358 от 12.12.86 г., оба ходатайства за подписью первого заместителя председателя Президиума Центрального Совета Общества В. А. Петербуржцева. И третье письмо в Совет Министров РСФСР — № 1-591 от 11.02.88 г. подписал секретарь правления Союза архитекторов СССР И. Н. Воскресенский.

По просьбе общественности редакция альманаха обращается в названные адреса: как же решен вопрос об увековечении памяти П. Д. Барановского? Надеемся, что трехгодичный срок достаточно для созревания ожидаемого членами Общества ответа.